

Титов Федор Иванович

Русское духовенство в Галиции
Из наблюдений путешественника

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Иванович Т.**
Русское духовенство в Галиции: Из наблюдений путешественника / Титов Федор Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 140 с.

ISBN 978-5-519-76785-9

Церковно-Исторический очерк

ISBN 978-5-519-76785-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Осень и начало зимы 1901 года я провелъ въ Галиціи. Главною цѣлію моего путешествія и пребыванія въ Галиціи были научныя занятія — именно: розысканіе и собираніе въ Галицкихъ архивахъ, бібліотекахъ и вообще древнохранилищахъ матеріаловъ для предпринятаго мною церковно-историческаго изслѣдованія. Но проведя въ Галиціи около 4 мѣсяцевъ, посѣтивъ разныя мѣстности ея, я имѣлъ возможность сдѣлать наблюденія надъ этимъ роднымъ, близкимъ и дорогимъ для насъ, русскимъ, краемъ, и въ другихъ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, кромѣ научнаго. Свои наблюденія надъ Галицкой Русью я дѣлалъ не изъ архивовъ только и не путемъ только литературы, но также и посредствомъ устныхъ бесѣдъ съ нѣкоторыми представителями галицко-русскаго духовенства и интеллигенціи. Небольшою частію этихъ наблюденій, касающихся только галицко-русской униатской церкви и особенно бѣлаго духовенства ея, я и рѣшаюсь подѣлиться съ читателями въ предлагаемомъ очеркѣ. Сознаю, что мои наблюденія — неполны, а иногда, быть можетъ, и не совсѣмъ вѣрны, но прошу читателей имѣть въ виду и помнить, что это только *наблюденія путешественника*, а не *изслѣдованіе*.

Кіевъ.
1903 года 8 мая.

Русское духовенство въ Галиціи.

(Изъ наблюденій путешественника).

I.

Общія замѣчанія.

Галиція, составляющая нынѣ особую провинцію (намѣстничество) Австро-Венгерскаго соединеннаго государства, есть край, во многихъ отношеніяхъ близкій, родной и дорогой для нашей Россіи. Со временъ глубокой исторической древности нынѣшняя Галиція, составлявшая тогда особое удѣльное русское княжество, находилась въ самомъ тѣсномъ взаимоотношеніи съ русскимъ государствомъ, съ которымъ она была связана узами политическаго единства, племенного происхожденія, а также единствомъ вѣры и языка.

Изъ этихъ, какъ видимъ, самыхъ крѣпкихъ и важныхъ духовныхъ нитей, соединявшихъ Галицію съ Россіею, прервалась прежде всего политическая связь. Еще въ XIV в. Галиція, или Червонная Русь, была оторвана отъ русскаго государства и сдѣлалась достояніемъ Польши, которая въ то время могущественно усилилась и возобладала надъ Россіею, сильно ослабленною татарскимъ нашествіемъ и владычествомъ. Съ того времени Галиціи не суждено уже было воссоединиться съ единоплеменною ей Россіею. До самаго конца существованія Польши Галиція составляла одну изъ самыхъ обширныхъ, плодородныхъ и доходныхъ для казны провинцій ея. Съ паденіемъ польско-литовскаго государства, послѣ раз-

дѣленія его между тремя сосѣдними монархіями, въ послѣдней четверти XVIII в., Галиція вошла въ составъ Габсбургской имперіи, которой и доселѣ принадлежитъ.

За прекращеніемъ политической связи между Россіею и Галиціею, послѣдовало, хотя и не такъ скоро, и религіозное разъединеніе между ними, которое наступило въ самомъ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в.в., когда въ Галиціи была введена унія.

Унія, введенная въ Западной Россіи въ самомъ концѣ XVI в., очень долго совершенно не прививалась въ Галиціи. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что были условія, которыя, по видимому, должны были какъ нельзя болѣе содѣйствовать и скорому введенію здѣсь уніи, послѣ ея происхожденія, и успѣшному распространенію ея впослѣдствіи. Разумѣемъ сравнительную отдаленность Галиціи отъ владѣній Россіи, покровительство которой православнымъ жителямъ Польши было въ XVII—XVIII вв. однимъ изъ самыхъ могущественныхъ препятствій къ распространенію уніи въ предѣлахъ нынѣшней Западной Россіи, и принадлежность Галиціи съ давняго времени къ составу самой Польши, такъ называемой Короны Польской. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, православно-русское населеніе Галиціи должно было въ гораздо большей степени, нежели православно-русское населеніе другихъ областей (напр. Литвы, Бѣлоруссіи и др.) польско-литовскаго государства, испытывать на себѣ всю тяжесть польскихъ ограничительныхъ и стѣснительныхъ законовъ, которые больше всего располагали и побуждали православныхъ русскихъ подданныхъ Польши къ переходу въ унію.

Такимъ образомъ, если унія такъ долго почти совершенно не прививалась въ Галиціи, то это зависѣло больше всего отъ той любви и той преданности къ отеческой православной вѣрѣ, которыя воодушевляли русское духовенство (преимущественно низшее) и простой русскій народъ въ Галиціи въ его борьбѣ съ врагами вѣры православной и народности русской.

Поэтому, унія была введена въ Галиціи сравнительно

весьма поздно и нѣкоторымъ особеннымъ образомъ. Такъ какъ православные русскіе галичане, руководимые своимъ доблестнымъ Львовскимъ братствомъ, рѣшительно не желали добровольно принимать ненавистой имъ уніи, то польское правительство рѣшило прибѣгнуть къ особеннымъ мѣрамъ хитрости для того, чтобы постепенно и незамѣтно ввести унію въ Галицію.

Съ этою цѣлію на сторону ватѣи правительства разными приманками были привлечены епископы двухъ православныхъ епархій, существовавшихъ въ предѣлахъ нынѣшней Галиціи: Львовской, въ составъ которой входила и Подолія, и Перемышльской. Это совершилось въ послѣдней четверти XVII вѣка.

Но епископы—Галицко-Львовскій Іосифъ Шумлянскій и Перемышльскій Иннокентій Винницкій, хотя сами, по своимъ личнымъ расчетамъ и выгодамъ, и желали принять унію, однакоже боялись сдѣлать это открыто, такъ какъ знали все нерасположеніе, какое имѣлъ русскій православный народъ къ уніи. Поэтому, въ теченіе нѣкотораго времени они вынуждены были оставаться тайными уніатами, стараясь скрыть свой переходъ въ унію отъ своей православной паствы и разными тайными мѣрами приготовить ее къ переходу въ унію. Только въ 1696 году Перемышльскій епископъ Иннокентій Винницкій и въ 1700 году Галицко-Львовскій и Подольскій епископъ Іосифъ Шумлянскій открыто перешли въ унію, вслѣдъ за чѣмъ польское правительство объявило и всѣ вообще епархіи—Перемышльскую и Галицко-Львовскую—уніатскими, т. е. принявшими унію съ Римомъ, хотя на самомъ дѣлѣ ни духовенство низшее, ни простой русскій народъ, населявшій эти епархіи, и слышать не хотѣли объ уніи.

Такимъ образомъ, первоначальный переходъ русскихъ галичанъ въ унію былъ совершенно номинальнымъ. Такимъ же онъ оставался и впослѣдствіи въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго промежутка времени, когда низшее духовенство и простой народъ продолжали считать себя право-

славными, какими они и были на самомъ дѣлѣ по духу, по вѣрѣ и даже въ отношеніи соблюденія церковныхъ обрядовъ. Всѣ дальнѣйшія мѣры, которыя принимались въ теченіе XVIII вѣка (изданіе правилъ Замойскаго уніатскаго собора, порча богослужебныхъ книгъ, употреблявшихся въ уніатской церкви и т. п.) для того, чтобы по возможности окатоличить уніатовъ и какъ можно болѣе отдалить унію отъ православія, оказывались малодѣйствительными въ отношеніи русско-галиційскихъ уніатовъ. Насколько мало древле-православная вѣра и церковная обрядность были повреждены къ концу XVIII в. у галиційскихъ уніатовъ, объ этомъ можно заключать на основаніи слѣдующей аналогіи. Стоило только въ это время Подолію и Волинь присоединить отъ Польши къ Россіи, какъ всѣ бывшіе уніаты изъ русскихъ жителей этихъ областей сразу и безъ всякихъ побужденій сдѣлались православными. А между тѣмъ унія Галиційская какъ со стороны своего происхожденія, такъ и по своей дальнѣйшей исторической судьбѣ въ теченіе всего XVIII в. была совершенно подобна унії Волынской и Подольской.

Со времени же присоединенія Галиціи къ Австро-Венгріи, когда польско-католическое населеніе первой совершенно наравнѣ съ русско-уніатскимъ населеніемъ ея подпало подъ власть пѣмцевъ, надолго прекратились въ Галиціи всякія вообще религіозныя ограниченія и стѣсненія, направленные къ окатоличенію русскихъ уніатовъ.

Благодаря всѣмъ этимъ историческимъ условіямъ, унія, не смотря на свое 200-лѣтнее существованіе въ Галиціи, не успѣла пустить особенно крѣпкихъ корней здѣсь, не завоевала себѣ среди русскаго населенія ея особенной симпатіи и тѣмъ болѣе любви, вообще оказала сравнительно ничтожное вліяніе на религіозное міросозерцаніе русскихъ галичанъ, у которыхъ древле-православная церковность и обрядность сохранились до послѣдняго времени въ сравнительно неповрежденномъ видѣ. Даже мало того: у нихъ доселѣ остается сильною внутренняя любовь къ православной вѣрѣ, которая имѣ-

есть нѣчто сродное, близкое, дорогое русскому сердцу. Поэтому, среди старѣйшаго поколѣнія галицко-русскихъ уніатовъ и доселѣ еще живы симпатіи къ православной Россіи, равно какъ въ жизни и бытѣ галицко-русскихъ уніатовъ и доселѣ еще нерѣдко во всей свѣжести и чистотѣ сохранились старинные русскіе православные религіозно-церковные обряды. Съ этой стороны наблюденіе надъ жизнію и бытомъ галицко-русскаго духовенства и народа представляетъ несомнѣнный интересъ и для насъ, православныхъ. Не интересно ли и не поучительно ли, въ самомъ дѣлѣ, для насъ, православныхъ священниковъ, познакомиться съ жизнію, дѣятельностію и пастырскою практикою такихъ галицко-русскихъ священниковъ, какъ при-снопамятный страдалецъ за вѣру и народность галицкій патріотъ Іоаннъ Наумовичъ? Наши наблюденія привели насъ къ твердому убѣжденію въ томъ, что *духъ Наумовича не умеръ и доселѣ среди русскаго духовенства въ Галиціи*. Но, съ другой стороны, тѣ же наблюденія привели насъ и къ тому заключенію, что въ послѣднее время наступили для Галиціи такіа тяжкія—и вѣншія и внутреннія—условія, которыя угрожаютъ серьезною опасностію той сравнительной цѣлости и неповрежденности древле-православной церковности и той внутренней симпатіи къ православію, какія доселѣ сохранялись среди русскихъ галичанъ.

Объ этихъ тяжкихъ условіяхъ жизни русскаго духовенства и народа въ Галиціи мы скажемъ нѣсколько позже, а теперь продолжимъ прежнюю рѣчь.

Со времени введенія уніи въ Галиціи, т. е. съ начала XVIII в., остались только двѣ нити, связывавшія Галицію съ православною Россіею,—это: единство языка и единство происхожденія.

До самаго послѣдняго времени литературнымъ языкомъ въ Галиціи среди русскаго населенія ея, желавшаго писать не по-польски, а по русски, былъ нашъ общерусскій литературный языкъ, съ самыми незначительными отступленіями и измѣненіями, явившимися подъ вліяніемъ общенародной раз-

говорной русской рѣчи, употребляемой въ Галиціи (весьма сходной съ нашею малорусскою рѣчью). Тотъ же самый общелитературный русскій языкъ служилъ до послѣдняго времени и разговорнымъ языкомъ для образованныхъ галичанъ, такъ что всякій русскій образованный человѣкъ могъ совершенно легко и свободно понимать рѣчь и поддерживать разговоръ съ образованнымъ галичаниномъ. Но въ послѣднее время въ Галиціи съ этой именно стороны произошла довольно значительная перемѣна. Въ Галиціи, съ нѣкотораго времени, образовалась патріотическо-народная партія, стремящаяся къ возрожденію русской народности въ Галиціи. Ближайшая и главнѣйшая цѣль дѣятельности этихъ „народниковъ“ галицкихъ состоитъ въ томъ, чтобы дать русскому народу въ Галиціи образованіе, поднять его національное самосознаніе и затѣмъ уже уравнять его во всѣхъ правахъ съ другими народностями, населяющими Галицію, напр., польскою. Однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ возрожденію русской народности избранъ языкъ. Народническая, т. н. младо-русская партія стремится создать для русскаго народа въ Галиціи особый самостоятельный галицко-руссскій языкъ, такъ чтобы русскимъ галичанамъ не было нужды пользоваться услугами не только польскаго, но даже и русскаго общелитературнаго языка. Въ основу при созданіи особаго самостоятельнаго литературнаго языка младо-русская партія взяла народную разговорную рѣчь. Но такъ какъ въ этой рѣчи иногда недостаетъ словъ для выраженія и обозначенія нѣкоторыхъ понятій, то въ такихъ случаяхъ галицкіе народники создаютъ новыя слова, при нѣкоторомъ пособіи то польскаго, то русскаго языка. Такъ создается нынѣ въ Галиціи новый языкъ, который въ отличіе отъ русскаго называется иногда *русинскимъ*.

Само собою разумѣется, что пока созданіе новаго, т. н. русинскаго языка понимается какъ средство для культурнаго развитія русской народности въ Галиціи вообще и, въ частности, для освобожденія ея отъ зависимости со стороны поляковъ, въ чемъ-бы то ни было (какъ, напр., въ данномъ случаѣ въ

отношеніи языка), то дѣятельность галиційскихъ народниковъ можетъ вызывать одно только сочувствіе у всякаго образованнаго человѣка вообще, и у насъ, русскихъ, въ частности. Но вся бѣда въ томъ, что созданіе самостоятельнаго языка для русскихъ галичанъ понимается нѣкоторыми изъ младо-русской партіи, какъ средство для обособленія русскаго народа въ Галиціи, между прочимъ, и отъ Россіи. Съ этой стороны, рожденіе новаго литературнаго русскаго языка въ Галиціи можетъ и должно вызывать у всѣхъ русскихъ людей, разумѣется, одно только сожалѣніе, ибо несомнѣнно, что общій литературный языкъ служилъ и всегда будетъ служить однимъ изъ самыхъ могущественныхъ средствъ для поддержанія и укрѣпленія духовнаго единенія между русскимъ народомъ, живущимъ въ великой Россіи и въ Галиціи. Это прекрасно сознаютъ и сами Галичане, среди которыхъ существуетъ цѣлая партія, т. н. старо-русская, которая всѣми мѣрами стремится поддержать *духовное* (а не политическое, въ чемъ её напрасно подозреваютъ и обвиняютъ) взаимообщеніе и единеніе между Россіею и Галиціею, совершенно справедливо полагая, что одной изъ важнѣйшихъ мѣръ въ этомъ отношеніи можетъ служить общерусскій литературный языкъ. Въ Галиціи, кромѣ того, существуютъ особые институты („Народный Домъ“), общества („Качковского“) и литературные союзы („Галицко-Руская Матица“), которые въ числѣ другихъ цѣлей преслѣдуютъ, между прочимъ, и поддержаніе этой могущественной связи между ихъ родиною и нашею Россіею. Все это имѣетъ важное значеніе для нашей послѣдующей рѣчи, такъ какъ и русское духовенство въ Галиціи теперь подраздѣлилось между двумя вышеназванными партіями: старо-русскою и младо-русскою.

Мы, русскіе, съ своей стороны, никогда не должны забывать близкаго и родного намъ русскаго народа, живущаго въ Галиціи, хотя бы онъ теперь и не былъ связанъ съ нами такими тѣсными и многоразличными узами, какими онъ былъ соединенъ съ нашими отдаленными предками. Намъ

не должно забывать, что этотъ народъ и въ происхожденіи своемъ и во всей прошлой судьбѣ своей связанъ съ нами узами самаго близкаго родства. Народъ этотъ въ массѣ своей еще и теперь всѣмъ сердцемъ своимъ любитъ православную Россію. Недалеко еще ушло отъ насъ то время, когда рускіе галичане, не смотря на свою формальную принадлежность къ греко-уніатской церкви, цѣлыми массами посѣщали Кіевъ и Почаевъ. Народъ этотъ, наконецъ, имѣетъ весьма много общаго съ нашимъ русскимъ православнымъ народомъ въ вѣрѣ, обрядахъ, жизни и бытѣ,—словомъ, во всемъ своемъ религіозномъ и умственномъ міросозерцаніи.

Имѣя все это въ виду, мы и намѣрены познакомить читателей съ своими наблюденіями, между прочимъ, надъ жизнію, дѣятельностію и пастырскою практикою русскаго духовенства въ Галиціи, сдѣланными нами во время 3-хмѣсячнаго пребыванія въ Галиціи. Въ частности, мы имѣемъ въ виду обратить вниманіе на слѣдующія стороны въ жизни галицко-русскаго духовенства: а) приготовленіе кандидатовъ священства; б) опредѣленіе священниковъ на мѣста и отношеніе ихъ къ своему начальству, патронамъ и паствѣ; в) особенности пастырской дѣятельности галицко-русскаго духовенства; г) положеніе дьяковъ въ Галиціи и д) состояніе высшей іерархіи и монашества въ галицко-русской церкви.

II.

Приготовленіе кандидатовъ священства въ Галиціи.

1. *Низшее, среднее и высшее образованіе, получаемое кандидатами священства въ Галиціи.*

Кандидаты греко-католическаго галицко-русскаго духовенства получаютъ образованіе въ особо предназначенныхъ для того учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ. Такихъ заведеній во всей галицко-русской митрополіи существуетъ три: *греко-католическая генеральная духовная семинарія* во Львовѣ,